

тил стих. Каменского, Маяковского, Асеева и др. Книгами «**Автобиография и стихи**» (1924) и «**Бурлюк пожимает руку Вульворту Билдингу**» (1924) Б. отметил 25-летие своей худож.-лит. деятельности (1898–1924), а к 20-летию футуризма Б. в 1929 выпустил книгу «**Энтелихизм. Теория. Критика. Стихи. Картины**» (1907–30). Б. встречал и сопровождал в поездках по стране приезжавших в Америку в середине 1920-х В. Маяковского и С. Есенина.

В течение 1920-х вышло около 20 книг Б. Почти все произведения Б. этого периода представляли собой своего рода коллаж из стихов, рисунков, теоретических статей, графической поэзии, дневниковых записей, воспоминаний и тщательно подобранных отзывов критики об авторе. На мн. книгах Б., изданных в Америке, стоял гриф: «Д. Бурлюк. Поэт, художник, лектор. Отец российского футуризма».

В начале 1930-х Б. еще продолжал лит.-издательскую деятельность. Он выпустил сборник-антологию, посвященную «светлой памяти В. В. Маяковского», — «**Красная стрела**» (1932). В книгу вошли стихи Б., его рисунки, материалы для библиографии Б. — лит.-ра на русском и др. яз. Подготовил и выпустил Б., также включив туда свои произведения, лит.-худож. сб. ассоциации «Русских пролетарских писателей, художников и артистов в Америке» — «Сerp и молот» (1932).

В дальнейшем Б. выступал в основном как художник, и в этом качестве его судьба сложилась достаточно удачно. В 1930–60-х состоялась более 30 выставок его картин. В 1956 и 1965 Б. приезжал в Советский Союз. Встречавшийся с ним И. Эренбург так написал в связи с этим: «В Москву приехали американские туристы — Давид Бурлюк с женой. Бурлюк в Америке рисует, прилично зарабатывает, стал почтенным, благообразным: ни лорнетки, ни „беременного мужчины“» (Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Т. 1. С. 260).

Соч.: Морская повесть. Нью-Йорк, 1927; Марусан. Третья книга стихов. Нью-Йорк, 1928; Десятый Октябрь. Нью-Йорк, 1928; Новеллы. Нью-Йорк, 1929; Толстой. Горький (Поэмы). Нью-Йорк, 1928–29; Черты его жизни и творчества. Нью-Йорк, 1930; Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения. СПб., 1994.

Лит.: Голлербах З. Поэзия Давида Бурлюка. Нью-Йорк, 1931; Лившиц Б. Полутораглазый стрелец. Л., 1989; Мендельсон М. Две встречи // Вопр. лит.-ры. 1984. № 3. С. 195–204.

В. В. Попов

БУХОВ Аркадий Сергеевич [26.1(7.2). 1889, Уфа — 7.10.1937, по др. источникам — 1944 и 1946] — поэт, прозаик, фельетонист, драматург.

Родился в семье железнодорожного служащего. В 1907 поступил на юридический ф-т Казанского ун-та и сразу же включился в революционное студенческое движение. Был арестован, отчислен с 1-го курса и сослан сроком на 1 год на золотые прииски Кочкарь, за Уралом.

В эти годы увлекается поэзией (его любимый поэт А. Блок) и сам пишет лирические стихи — «искренние и скверные». Отбыв ссылку, возвращается в Казань, пытается вернуться и в ун-т, но безуспешно. Обнаруживает в себе дар юмориста, сочиняет смешные стихи, шуточные рассказы, отсылает их в петербургский ж. «Стрекоза», где они были напечатаны в 1908.

Однако первая книга Б. «**Критические штрихи**» (Казань, 1909) посвящена поэзии, ее составили 2 статьи: «**Без души**» (о М. Кузmine) и «**Поэт страдальческой жизни**» (о А. Блоке).

В том же году Б. переезжает в Петербург, поступает на юридический ф-т ун-та, совмещает учебу с активным сочинительством. Его юмористические и сатирические стихи, рассказы, памфлеты, фельетоны, пародии помещают на своих страницах газ. и ж. «Биржевые ведомости», «Солнце России», «Бич», «Журнал журналов», «Всемирная панорама», «Синий журнал» (одно время Б. был ред. этого ж.). В «Сатириконе» (бывшая «Стрекоза», с 1913 — «Новый сатирикон», в течение 10 лет лучший сатирический ж.) Б. становится штатным сотрудником. Он уходит с 4-го курса ун-та, целиком посвящает себя лит.-ре, быстро приобретает известность, становится любимцем публики наравне с блестящими сатириконцами А. Т. Аверченко и Тэффи.

Б. не утратил оппозиционности режиму; в 1914 его призвали в армию, но вскоре демобилизовали как «политически неблагонадежного». Он тяготел к сатире, ему было близко программное заявление редактора в первом номере «Сатирикона»: «Мы будем хлестко и безжалостно бичевать все беззакония, ложь и пошлость, которые царят в нашей политической и общественной жизни». Под цензурным гнетом «Сатирикон» отошел от этой позиции, смех его стал «сытым»; в 1913 Б. написал «**Письмо к редактору**»: «Мучительно наше сегодня, / Где все — наболевший вопрос; / Редактор, не будьте же сводней / Сатиры и искренних слез. / Смяться нетрудно, но верьте, / Что жизнь — не пустой балаган, / И в жуткой процессии

смерти / Противно пускаться в канкан». Самые острые политические сатиры Б. приходилось печатать в других изд. — в «Солнце России», «Журнале журналов». В сатирических памфлетах Б. всегда опирался на документы и факты, извлекая из них все, достойное язвительного разоблачения; он никогда не терял чувства меры и вкуса; его сатиры злободневны, оперативны и очень смешны.

С 1914 начали выходить сб. рассказов Б.: «Пять миниатюр» (СПб, 1914), «Тихие неприятности», «Цветок в петлице», «Жуки на булавках» (все — Пг., 1915), «Чертово колесо», «Точка зрения» (оба — Пг., 1916), «Кесарево-Кесареви» (Пг., 1917), «Разговор с соседом» (Пг., 1918).

В рассказах Б. — наследник Чехова-юмориста и прилежный ученик Марка Твена и О. Генри. У Б. можно встретить персонажей из разных слоев общества, но в основном это мелкие буржуа, литераторы и художники средней руки, благополучные мещане, советские служащие. Его интересует не социология, а психология: отклонения от человеческой нормы, отравляющие жизнь, а подчас и приносящие страдания. Его любимый прием — выделить какую-либо черту характера или поведения и, доведя чередой эпизодов проявления ее до трагикомического абсурда, показать всю ее злокачественность. Чаще всего рассказы написаны от первого лица — жертвы психической агрессии («Яд доброты», «Спокойствие», «Шаблонный мужчина» и мн. др.); рассказчик добродушен, кроток, терпелив, т. е. нормален, человеческое несовершенство вызывает у него недоумение и грусть. На малой площади короткого рассказа Б. умеет многое вместить. Как он это делает, Б. описал в рассказе «Реферат о юмористике» (сб. «Чертово колесо»).

В 1918 «Новый сатирикон» был закрыт по политическим мотивам. Сатириконицы остались без работы, многие, в т. ч. Аверченко и Тэффи, эмигрировали. Началась и одиссея Б.

В окт. 1918 Б. с семьей переезжает в Москву, оттуда в Минск, затем в Вильнюс, где становится заведующим репертуаром случайной труппы, которая после гастролей в Белостоке и Гродно распадается. Б. вынужден давать частные уроки. Весной 1919, спасаясь от белополяков, возвращается в Литву, бывшую тогда частью Литовско-Белорусской советской социалистической республики. Но уже летом 1919 в Литве устанавливается буржуазная власть. Б. оказывается в эмиграции, находит пристанище в Каунасе, где на русском яз. выходила газ. «Эхо», орган русских эмигрантов. Б. сначала входит в число

сотрудников газ., пишет статьи и фельетоны в просоветском духе, а в 1925 выкупает издательские права, становится редактором и придает газ. ярко выраженное просоветское направление. На Б. со стороны литовских националистов сыплются угрозы физического уничтожения; Б. решает вернуться в Россию, получает разрешение, 1 дек. 1927 с женой и дочерью приезжает в Москву и сразу включается в лит. процесс. Его новые рассказы, памфлеты, пародии печатают ж. «Бегемот», «Бузотер», «Бич», «Смехач», газ. «Красоты штиля». Около года Б. работает штатным фельетонистом газ. «Труд». Выходят 2 сб. рассказов — «Извините» (Л., 1928) и «Рассказы на предьявителя» (М., 1928). В рассказах этого периода Б., как и прежде, защищает человеческое достоинство от покушений пошлости, самодовольства, тупости, тщеславия, невежества и т. д. В написанных в 1929–31 сатирических памфлетах и романах появляется новая тема — разоблачение католицизма, объявившего крестовый поход против Советской России. В эти годы Б. сотрудничает с ж. «Безбожник». Там выходят сатирические памфлеты «Когда они правят (католицизм у власти)» (М., 1929); «Папа, его приятели и делишки» (М., 1930) — основанные на документах разоблачения политических диверсий Ватикана и папы Пия XI, с экскурсами в позорную историю пап; сатирический роман «История трех святых и некоторых посторонних» (М., 1930) — фантазмагория первых советских лет, когда в царившей неразберихе талантливые жулики различного социального происхождения устраивали свой бизнес на простодушии верующих; роман перекликается с «Двенадцатью стульями» И. Ильфа и Е. Петрова (Б. дружил с Е. Петровым). К антикатолическим сатирам примыкает памфлет «Дневник Ильи-пророка» (М., 1931) — едкая насмешка над полной профанацией религии в капиталистическом мире, ставшей там крупной отраслью промышленности, и роман-хроника «Черное кольцо» (М., 1931) — увлекательный политический и антиклерикальный детектив.

С 1932 Б. печатается в «Крокодиле», в 1934 становится заведующим редакцией ж. Это было время полного расцвета дарования Б. Он работал много, легко, вдохновенно. Л. Ленч вспоминал, что при необходимости Б. мог один наполнить первоклассными материалами весь номер ж. В 1935 вышли сб. рассказов «Развязанные узелки», «Таинственный хулиган» (М., 1935) и водевиль «Ничего не поделаешь» (Цедрам, на пра-

вах рукописи). Произведения этих лет отличается уверенное мастерство, точность наблюдения и слова, артистизм, овеянный лиризмом юмор. Б. был репрессирован и погиб от руки той власти, которой искренне служил.

Соч.: Счастливый случай: рассказы. М., 1959; Домик с колоннами: рассказы. М., 1964; Жуки на булавках: рассказы. М., 1971; Рассказы, памфлеты, пародии. М., 1972; Ухаживатель: рассказы. М., 1989; Стихи и рассказы // Сатирикон и сатириконцы. М., 2000.

Лит.: Ленч Л. Юмористические рассказы. М., 1959. Катаев В. Аркадий Бухов // Вопр. лит-ры. 1967. № 8; Евстигнеева Л. Журнал «Сатирикон» и поэты-сатириконцы. М., 1968; Ананьин С. А. Аркадий Бухов // Бухов А. Рассказы, памфлеты, пародии. М., 1972. Евстигнеева Л. Оружием смеха // Лит. Россия. 1974. 5 июля; Спиридонова Л. Русская сатирическая лит-ра начала XX в. М., 1977; Сатирикон и сатириконцы: сб.: биографическая справка. М., 2000.

И. И. Рожанковская

БЫКОВ Василий (Василь) Владимирович [19.8.1924, д. Череновщина Ушанского р-на Витебской обл.— 22.6.2003, д. Боровни, под Минском] — прозаик, публицист, сценарист. Писал на белорусском и русском яз.

Многогранно одаренный деревенский мальчик из-под Полоцка, одного из древнейших центров славянской культуры, не сразу обрел свое писательское призвание. Он прекрасно рисовал, перед войной начал учиться на скульптурном отделении Витебского ху-

В. В. Быков

дож. училища — одного из лучших учебных заведений страны. Но в 1940 в системе среднего образования отменяют стипендии, и, бросив учебу, Б. ищет заработка — семья жила очень трудно. Война застала Б. на Украине: вначале копал окопы, затем 17-летним добровольцем отступал с армией.

Б. принадлежит к поколению, почти полностью уничтоженному войной. Юному лейтенанту, которому уже после победы исполнился 21 год, суждено было уцелеть. Войну Б. прошел взводным (самая опасная офицерская должность), сменялся только род войск — стрелковый взвод, взвод автоматчиков, взвод противотанковых пушек. Был дважды ранен, имел заслуженные награды. Буквально чудом спасся, в частности, на Кировоградчине, где до самого последнего времени стоял обелиск над братской могилой, на которой было и его имя. Оттуда его мать получила «похоронку». Из боя — в госпиталь, из госпиталя — в бой. Сначала на своей земле, а потом — в Румынии, Венгрии, Австрии. Ч. Айтматов сказал, что судьба сберегла нам Б., чтобы он жил и писал от имени целого поколения.

Еще 10 лет после отпразднованной в 1945 победы Б. прослужил в армии — на Украине, в Белоруссии, на Дальнем Востоке. Осенью 1955 Б. начал работать в «Гродненской правде» (корреспонденции, очерки, фельетоны). Через год в республиканской печати стали появляться худож. произведения, даже книжечка юмористических рассказов.

Сам Б. ведет начало своего творческого пути с 1951, когда на Курилах им были написаны рассказы «Смерть человека» и «Обозник». Именно с этого времени война станет не только главной, но почти (за очень редкими исключениями) единственной темой его творчества. С самого начала своего пути Б. формируется как художник до предела обостренного трагического плана. Быковское пространство войны, быковское поле боя — это всегда самые экстремальные условия, «пограничные» ситуации между жизнью и смертью, которые, как правило, и завершаются последней. В этом пространстве оказывается человек на крайнем пределе своих физических и нравственных сил.

Раннее творчество Б. относится к 1950–60-м и включает в себя из наиболее известных следующие повести (фронтовые и партизанские повести станут основным жанром всего быковского творчества): «Журавлинный крик» (1960), «Третья ракета» (1962), «Фронтная страница» (др. название — «Измена», 1963), «Альпийская баллада», «Западня» (обе — 1964),